

Смех Бай Юйтана был слишком вызывающим, чтобы остаться незамеченным. Он привлек внимание не только Чжань Чжао, но и дворцовой стражи.

Императорский дворец — не место для праздных прогулок; караулы здесь сновали повсюду. И хотя близился полдень — время обеда, — на посту оставалось немало людей, и Чжань Чжао был среди них.

— Страж Чжань, это еще кто? — раздался резкий голос. — Дворец — место священное, как мог этот сброд проникнуть сюда по своей воле? Немедля схватить его!

Чжань Чжао промолчал. Он нахмурился и прищурился, явно не желая даже смотреть на незваного гостя. Увидев это, Бай Юитан невольно вспомнил Остров Пустоты и своего племянника Лу Чжэня — тот выглядел точно так же, когда старшая невестка Минь Сюсю заставляла его зубрить классические каноны. От этой картины Пятый господин рассмеялся еще пуще.

Несмотря на внешнюю степенность, Чжань Чжао в глубине души оставался юношей, порой по-детски непосредственным. Именно эта черта так восхищала Бай Юйтана: обычно спокойный и невозмутимый, страж порой выказывал столь забавные эмоции, что это не могло не вызывать улыбки.

— Генерал Ту, я осмотрю другие посты, чтобы убедиться, не пробрался ли сюда еще какой-нибудь «сброд», — холодно бросил Чжань Чжао и, развернувшись, зашагал прочь. Он не удостоил Бай Юйтана взглядом, а генерала — поклоном.

Гордый юнец.

Бай Юитан с изящным щелчком раскрыл свой белый нефритовый веер. Он лишь молча провожал Чжань Чжао взглядом, в котором читалось странное удовлетворение. Трудно было понять, смотрит ли он на него как на родственную душу или же как на своего возлюбленного.

На фоне стража генерал Ту Шань выглядел совсем невзрачно. Бай Юитан окинул его небрежным взглядом, в котором не осталось и капли недавней теплоты.

— Послушайте, генерал Ту, — протянул он, — с какой стати вы перекладываете все заботы на Чжань Чжао? Сами-то почему бездельничаете?

— Простолюдин не знает границ приличия! — Ту Шань взмахнул рукой, и из теней мгновенно выступили десятки солдат. — А Чжань Чжао... раз он смеет пренебрегать моими приказами, значит, ни во что не ставит старших по званию. Такое поведение недопустимо. Его следует отправить в лагерь под арест, и я сам займусь этим...

— Генерал Ту, напоминаю: Чжань Чжао — телохранитель четвертого ранга, имеющий право

носить меч в присутствии императора, а не рядовой в вашей войске. Прошу вас впредь не путать одно с другим.

Чжань Чжао, который, казалось, уже ушел далеко, внезапно возник прямо перед ними. Его резкий ответ заставил Ту Шаня осечься, а Бай Юйтан и вовсе вздрогнул от неожиданности — он даже не услышал шагов. Какой же невероятной легкостью обладал этот человек!

— И еще, брат Бай, прошу вас, уходите, — добавил Чжань Чжао уже мягче. — Сегодня я вернусь в Кайфэнскую префектуру. Доброй дороги.

Мир чиновников и мир вольных героев редко уживались друг с другом, но в Чжань Чжао они, казалось, слились воедино. И все же Бай Юйтану до боли не нравилось это багряное чиновничье одеяние. Оно сковывало, душило. Ему не место среди этих стен; как бы хорошо он ни справлялся со службой, рано или поздно ему придется уйти.

Пятый господин не привык к отказам. Все, чего он желал, всегда доставалось ему без труда. Но сейчас он понимал: нужно действовать иначе. Как выкрасть этого человека из рук государства?

Возможно, его раззадорила наглость Ту Шаня. А может, ему просто до смерти надоело ждать.

«Если бы мы могли сейчас сидеть вдвоем, пить вино и смотреть на небо... было бы не так тоскливо», — подумал он. Бай Юйтан замер, глядя на чашу в своей руке, в которой плескалось превосходное «Дочь Красная». Он сидел в комнате Чжань Чжао в Кайфэнской префектуре, один, погруженный в думы о нем.

Когда за окном зажглись первые фонари, Бай Юйтан наконец очнулся. Тот, кого он ждал, так и не появился.

Терпение иссякло.

Он осушил чашу одним глотком, налил еще одну, но пить не стал. Оставив недопитый напиток и полупустой кувшин на столе в комнате Чжань Чжао, он бесшумно исчез, не взяв с собой ничего из личных вещей стража.

Впрочем, Кайфэнская префектура все же пострадала от рук Пятого господина.

Когда Чжань Чжао наконец вернулся со службы, его встретили ошеломляющей новостью: «Парчовая Крыса украл Три дарованных императором сокровища». Голова пошла кругом. Он знал вздорный нрав Бай Юйтана и понимал — тот просто потерял терпение, не дождавшись его.

Но разгрести последствия придется ему.

— Господин Бао, Чжань Чжао непременно вернет Три дарованных императором сокровища. Прошу вас, не беспокойтесь.

— Я и не беспокоюсь, — Бао Чжэн выглядел удивительно спокойным. — Не случись воле императора призвать вас на службу во дворец, Парчовая Крыса вряд ли пошел бы на такую дерзость. Хотя помыслы Его Величества нам неведомы, эти Три дарованных императором сокровища не так уж важны в делах государственных. Можете не спешить, страж Чжань, сначала отдохните.

В этот момент в залу вошел слуга с докладом:

— Господин, у ворот четверо... называют себя братьями с Острова Пустоты. Просят аудиенции.

— Остров Пустоты? — Бао Чжэн невольно взглянул на Чжань Чжао, но тот лишь нахмурился, погрузившись в раздумья.

— Остров Пустоты... Какое знакомое название, — пробормотал страж. Прошел год с тех пор, как он спас Дин Чжаоланя, и те события почти стерлись из его памяти. Чжань Чжао не помнил имен тех, с кем сталкивался мимоходом.

Бао Чжэн, успевший изучить своего помощника, лишь вздохнул. Он знал, что страж Чжань порой бывал поразительно забывчив в том, что касалось чужих людей. С того момента, как тот присоединился к нему на пути в столицу, он не раз спасал ему жизнь — и от людей Великого наставника Пана, и от многих других врагов. Бао Чжэн видел в нем не просто подчиненного, а почти ребенка, которого ему было искренне жаль. Если бы не служба, этот юноша мог бы вольно жить в мире боевых искусств.

— Ступайте отдыхать, страж Чжань, — мягко сказал Бао Чжэн, заметив темные круги под его глазами. — Я сам во всем разберусь.

Чжань Чжао кивнул и, по-детски зевнув, отправился к себе. Он полностью доверял мудрости господина Бао, к тому же усталость после бессонной ночи брала свое.

— Страж Чжань очень утомился, — сказал Бао Чжэн, когда слуга провожал его. — Проследите, чтобы никто не смел его беспокоить.

Вскоре в залу ввели четырех братьев с Острова Пустоты.

О том, что Бай Юйтан сбежал с острова, первым узнал Цзян Пин — он заметил пропажу коня. Пятый брат всегда был своенравен, но он, как человек проницательный и опытный, сразу сопоставил факты. Весь мир знал, что Бай Юйтан недолюбливает Чжань Чжао, и после недавнего разговора с Лю Цином было ясно: он отправился в Кайфэн, чтобы свести счеты с «Императорским котом». Чего он не мог предположить, так это того, что Чжань Чжао давно

стал для его брата кем-то куда более важным.

— Господин Бао, где сейчас Чжань Чжао? — спросил Цзян Пин после приветствий. — Мы бы хотели его видеть.

Бао Чжэн оказался в затруднительном положении. Он только что отправил Чжань Чжао спать и прекрасно знал, что тот в гневе страшен, если его разбудить — как говаривал Гунсунь Цэ, это было следствием «врожденной слабости и недостатка крови».

— Четверо почтенных, — начал Бао Чжэн, отложив свиток. — Страж Чжань только что вернулся из дворца и сейчас отдыхает. Если у вас есть дело, я готов выслушать и передать ему позже.

— Господин, не доводилось ли вам видеть Бай Юйтана? — перебил его Цзян Пин, надеясь решить вопрос прежде, чем старший брат Лу Фан начнет сокрушаться о «бедном юном Чжань Чжао».

— Бай Юйтана? — Бао Чжэн не сдержал улыбки. — Видеть — не видел, но имел честь ознакомиться с его... «литературным наследием».

— Литературным наследием? — Цзян Пин растерялся. Пятый брат терпеть не мог выставлять свои стихи и картины напоказ, считая это уделом уличных торговцев. Даже его веер с надписью «Один я в мире вольно смеюсь над поднебесной» видели лишь свои. Неужели Бао Чжэн вскрыл чужое письмо?

Пока Цзян Пин терзался сомнениями, Хань Чжан, уловив в улыбке судьи недобрый знак, выступил вперед:

— Господин Бао, если наш Пятый брат совершил какую-то оплошность, молим вас о снисхождении. Он еще молод... Мы сами заберем его и накажем по всей строгости.

— Боюсь, это зависит не от моего снисхождения, а от воли императора, — Бао Чжэн протянул им аккуратно сложенный лист бумаги. Прочитав четыре строки стихотворения, Хань Чжан едва не лишился чувств.

«Пятый брат, на этот раз мы бессильны тебе помочь», — пронеслось у него в голове.

Цзян Пин тоже помрачнел. Кража Трех дарованных императором сокровищ — это не шутка.

— Господин Бао, что мы можем сделать, дабы загладить вину?

— Я еще не докладывал об этом Его Величеству, но долго скрывать пропажу не удастся. Если

вы сможете вернуть Три дарованных императором сокровища прежде, чем о краже прознают при дворе, дело можно будет замять. И тогда Бай Юйтан останется чист перед законом.

Бао Чжэн снова взял в руки книгу.

— Но поспешите. Я в столице человек новый, и за моей префектурой приглядывает множество глаз. Сегодня, когда страж Чжань отдыхает, у меня не хватает верных людей для охраны.

Намек был ясен: времени у них почти нет. В мире чиновников выживать было ничуть не легче, чем в лесах.

— Мы все поняли, господин. Завтра же мы вернемся на остров и привезем сокровища. Покорно благодарим за науку.

<http://bllate.org/book/17405/1657499>